

УДК 821.111(73)-3.09(045)

ГЕРОИ ПОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ В ПОИСКАХ БОГА

© Е.Ю.Садовская

Поиск человеком своего места в мире, чувство принадлежности и одиночества, отчужденности и обретения веры, выбор религии и бога находятся в центре внимания польских писателей-эмигрантов XX века Ч.Милоша и Е.Косинского, которые, пройдя через ужасы второй мировой войны, находят разные способы спасения души человека в жестоком мире.

Ключевые слова: экзистенциализм, постмодернизм, религия, вера, бог, отчуждение, одиночество.

Польская литература испытала на себе трагедию своей страны, разделенной на три части в конце XVIII в., что в полной мере отразилось в творчестве ее ведущих представителей. Испытания не завершились и с обретением независимости и восстановлением государственности. Вторая мировая война и последующие события вновь заставили польских писателей задуматься о судьбе родины и своем месте в национальной культуре. Многие мастера слова не видели возможности творить в социалистической Польше и покинули страну, обрекая себя на изгнание и даже отказавшись от родного языка в художественных произведениях. Литература опять стала разделенной, и вопросы идеологии оказались в центре этого раздела. И те, кто остался на родине, и те, кто эмигрировал, попытались выявить сущность идей, доминирующих в обществе, способы манипуляции общественным сознанием и определить роль общественных институций, влияющих на человека. Для Польши, где всегда была чрезвычайно важна роль церкви, вера была той силой, которая помогала выстоять перед лицом морального хаоса. Несмотря на разницу социального статуса, идеологических позиций, вера выступила объединяющим фактором, ставшим предметом художественного осмысления в произведениях польских писателей и в самой Польше (Е.Анджеевски, Т.Бреза, Я.Ивашкевич, Т.Конвицкий, Я.Ю.Щепаньски и др.), и в эмиграции (В.Гомбрович, Л.Колаковский, Е.Косински, Ч.Милош, Л.Тырманд, Г.Херлинг-Грудзинский и др.).

Литература XX века отразила проблемы «...массовой психологии современного общества с его ощущением катастрофы, всеобщего кризиса, страха перед лицом <...> войн <...>, <...> [когда] общество характеризуется <...> как «больное общество», которое неизбежно идет к гибели, а человек – как живущий на краю бездны». Она «ставит в центр своего внимания проблему внутреннего мира человека, его надежды, беспокойства, разочарования» [1: 124]. По мне-

нию А.М.Зверева, «распад «старой духовности» <...> был главным ферментом брожения, из которого родилось искусство XX века» [2: 5], отразившее глубинные изменения в мироощущении и художественной практике. Хаотичность послевоенного мира, принцип множественности, который пронизывает все сферы жизни, восприятие мира как текста, концепция конца истории все сильнее находят свое выражение в искусстве последних десятилетий XX века. В мире хаоса, нестабильности, непрерывной игры исчезает моральный стержень, этические нормы, на которых человечество держалось на протяжении тысячелетий. Крупнейший исследователь современной зарубежной литературы проф.Т.Н.Денисова отмечает: «Эра постмодернизма как одна из стадий западной цивилизации характеризуется смертью Бога и постепенным разрушением общей веры в неограниченные возможности человеческого разума, в интеллект, его способность подчинять Природу Человеку, в строительство идеального человеческого общества». [3: 174]. Исходя из особенностей национального самосознания, для польских авторов вопросы веры и отношения с Богом оказались в этот период в центре внимания. Как и писатели других стран, в своих книгах они обращаются к таким мотивам, как «заброшенность человека в богооставленной вселенной», к экзистенциалистской трактовке свободы как метафизического бунта против человеческого удела, к таким понятиям, как «безмолвное неразумие мира», представляющего собой «огромную иррациональность», которая, наталкиваясь на неискоренимую для человека «отчаянную жажду ясности», создает ситуацию абсурда» [2: 33].

Вопросы противопоставления окружающей среды и героев, нормы и исключения, надежды и разочарования выступают в качестве основы для деконструкции (в некоторых случаях реконструкции) человека, затерявшегося в паутине парадоксов XX-го века. Польские писатели-эмигранты (Ч.Милош, Е.Косински и другие), взгляды ва-

ясь в действительность «с другого берега», возможно, более остро чувствуют ситуации, в которых субъекты объективизируются и теряют свою идентичность, которая для них становится центральной проблемой. Выходом из сложившейся ситуации может стать либо обращение к Богу, либо осуществление желания стать Богом. Для Милоша, удостоенного Нобелевской премии по литературе, и Косинского, обладателя различных литературных премий в США, Франции и других странах, их личные истории, горькая судьба их родины и жизнь в изгнании оказались решающими при создании литературной реальности. Именно Ч.Милош и Е.Косински стали «литературными отцами» для нового поколения писателей не только в Польше. Они исследуют своих героев, живущих в атомистическом обществе, пытаясь заставить читателей осознать те изменения, которые произошли в людях и природе человеческих отношений под влиянием драматических событий в мире и обществе. Они приходят к выводу, что узнать и понять друг друга можно лишь через диалог культур, признавая и уважая существующие различия и синтезируя лучшее, накопленное веками на Западе и Востоке.

И Ч.Милош, и Е.Косински выросли в особой культурной, языковой и общественно-политической среде. Милош родился в г.Шетейне, бывшем в то время частью Российской империи на польско-литовском пограничье, и впитал в себя легенды и предания родного края, где на протяжении многих столетий жили литовцы, поляки, русские, белорусы, татары. Косински родом из Лодзи – города, где встретились польская, русская, немецкая и еврейская культуры и где существовал даже своеобразный местный диалект, отражавший его этническое разнообразие. За короткий исторический период народы, жившие на этих землях, прошли через развитие капиталистического уклада, нацистскую оккупацию и советский режим. При жизни всего лишь одного поколения менялись политические системы, уклад жизни, идеологические приоритеты, утверждались иные ценностные ориентиры, что вело к моральному хаосу, духовному опустошению, неверию в добро. Пройдя через войну, оба писателя столкнулись с реалиями новой польской действительности эпохи сталинизма, заставившими их искать свободу в изгнании. Годы эмиграции, однако, тоже отмечены психологическими травмами. В большой степени это связано с одиночеством, преодолеть которое эмигранту, оторванному от родных корней и языковой среды, далеко не просто. До сих пор нет полной ясности, что толкнуло Косинского на самоубийство. Все это оказало огромное влияние на формирование ху-

дожественного мира этих выдающихся писателей. Проведя много лет жизни на территории, где сосуществовали разноязычное население и разные религии, где православие соседствовало с католицизмом и сохранившимися языческими обрядами, они отразили в своих произведениях смешение элементов, свойственных каждой из культур, сделав проблему идентичности, взаимоотношений человека и общества и поиска Бога центральной. Их книги отражают переживания страха, потерю смыслов и деформацию чувственной сферы. «Герой послевоенной литературы ...оказывается не только вне пространства, но и вне Бога (как образного воплощения абсолютных начал – этических, религиозных, политических и т.д.), что ставит его в положение окончательного одиночества (Ф.Ницше)». [4: 64]

Оба автора были яркими противниками любого тоталитаризма. Исследованию его воздействия на человеческую душу и личность художника посвящен принесший Милошу немедленное признание публицистический сборник «Порабощенный разум» (*Zniewolony umysł*, 1953), изданный в Париже и одновременно переведенный на английский язык и опубликованный в Великобритании, Канаде и США под названием *The Captive Mind*. Косински тоже начинает литературную деятельность с публикации в 1960 г. сборников «Будущее за нами, товарищ» и «Беседы с русскими» (*The Future Is Ours, Comrade; Conversations with the Russians*), которые принесли начинающему писателю всемирную известность.

Ч.Милош, участвовавший в польском движении Сопротивления и публиковавший свои стихотворения в подпольных изданиях даже в годы войны, в 1945 г. выпустил сборник стихотворений «Спасение». Он был свидетелем восстания и последующего уничтожения еврейского гетто и первым из известных поэтов заговорил о Холокосте, посвятив ему пронзительные стихотворения «*Campo di Fiori*» и «Бедный христианин смотрит на гетто» (*Biedny chrzescjanin patrzy na ghetto*). Е.Анджеевский откликнется на эти события трагическим рассказом «Страстная суббота», который ляжет в основу знаменитого фильма А.Вайды «Страстная неделя». Главный вопрос для Милоша, и Анджеевского, и Вайды – что такое человечность, что важнее: спасение собственной жизни, в том числе ценой других жизней, или спасение души? И страшное одиночество человека, обреченного на смерть. На руинах мира «Осталась вытоптанная, песчаная, с обугленными стволами без листьев / Земля» [5: 18]. Стихи Милоша помещены в специфический контекст бренности и вечности, жизни и смерти, жертвенности и искупления, наполнены библей-

скими аллюзиями, что подчеркивается даже их названиями, многочисленными библейскими метафорами, особенностями лексики. По его собственному признанию, «...произошла встреча европейского поэта с пеклом XX века. И не с первым, а с более глубоким кругом этого пекла» [6]. Он считал, что войне предшествовало «... разрушение всей системы ценностей, а именно – четкого разделения на добро и зло, прекрасное и безобразное, вплоть до понятия правды...» [6]. К сожалению, рамки статьи не позволяют остановиться на этом аспекте подробно.

И в дальнейшем Милош будет постоянно возвращаться к проблеме человечности и выявлению причин трагичности бытия. Именно за «бескомпромиссное и проникновенное отображение незащищенности человека в мире суровых конфликтов» поэт получил Нобелевскую премию 1980 года. Нельзя не согласиться с другим нобелевским лауреатом, Иосифом Бродским, который пишет: «...у Чеслава Милоша из развеянного праха родилась поэзия, которая не столько воспеваает гнев и горечь, сколько шепчет о вине оставшихся в живых» [7], тем самым подчеркивая мотивы жизни и смерти, страдания и искупления, греховности и праведности. Спасение – в поиске Бога.

Ищет своего бога и безымянный герой романа Ежи Косинского «Раскрашенная птица», шестилетний ребенок, оставшийся без родителей и вынужденный скитаться по деревням Восточной Европы, пытаясь выжить в военное лихолетье. В столь юном возрасте он еще не в состоянии понять сложности бытия и пытается приспособиться к образу жизни окружающих, то принимая их суеверия и предрассудки за ценностные ориентиры, то начиная истово верить в бога, которому они поклоняются. Для мальчика Бог – надежда на искупление его «греховности»: только Бог может дать ему любовь, которой он лишен и которой так жаждет, любовь, согревающую и приносящую радость единения с остальными людьми. Мальчик надеется, что постоянные молитвы помогут ему стать таким, как все, и преодолеть страдания, но из-за специфической внешности и правильной изысканной речи неграмотные и забытые крестьяне все равно боятся и ненавидят его. Он для них – как раскрашенная птица, метафора инаковости. Несмотря на искреннее желание сделать их бога своим, он оказывается не в состоянии разрушить стену, разделяющую их. Вера не может защитить его от жестокости окружающего мира; рядом не было ни одной доброй и жалостливой христианской души, которая была бы готова ему помочь. В жизни не остается ничего, что могло бы поддержать его веру и на-

дежду, и он отворачивается от христианского бога.

Когда приходят советские солдаты, в нем просыпается надежда, что наконец-то появляется нечто, во что можно верить: в человеческое братство и коммунистические идеалы. Ведь солдаты начинают относиться к нему как к человеку, избавляя его от насилия и унижений. Они по своему трогательно и заботливо относятся к ребенку, но и тут все не так просто – любовь и уважение зиждятся на догме и постулатах коммунистической партии и преданности Сталину. Добрый отзывчивый Гаврила обещает мальчику: «... больше не будет богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых; ... блондины не будут преследовать черноволосых; никого больше не отправят в газовые камеры». Это обнадеживает, но дальше он добавляет то, что мальчик понять не может, поскольку это нечто абстрактное и выходит за пределы логики: «...Каждый советский гражданин был у этого человека в долгу за все, что имел, за все свое счастье. Звали этого человека Сталин» [8: 229]. Как какой-то человек в Москве может дать то, чего не дал даже бог? Тем более что другой солдат, Митька, учит его совсем другому: «Человек должен мстить за каждую обиду или унижение. В мире слишком много несправедливости, чтобы всю ее обсуждать и оценивать. Человек должен учитывать нанесенную ему обиду и выбирать соответствующую месть» [8: 261]. И опять все рушится, и все попытки ребенка обрести веру кончаются неудачей. Мальчик убеждается в том, что «...устройство мира не имеет никакого отношения к Богу, а Бог – никакого отношения к миру. Причина очень проста: Бога не существует. Бога придумали хитрые попы, чтобы обманывать глупых, суеверных людей. Нет ни Бога, ни Троицы, ни чертей, ни призраков, ни встающих из могил упырей... Все это выдумки для невежественных людей, которые не понимают, как на самом деле устроен мир, не верят в свои силы и потому вынуждены прибегать к вере в некоего Бога» [8: 227]. Только беспринципный, без малейших угрызений совести человек может выжить в подобном мире, так как, по словам польского ученого Ежи Ярневича, «...мальчик переносит боль и унижение не потому, что крестьяне боятся жестоких репрессивных мер со стороны фашистов. ...Именно люди, а не социальные институты представляют для мальчика смертельную опасность» [9: 108]. Мир, из которого ушла моральная составляющая, мир без Бога позволяет людям проявить свои темные стороны.

Для Чеслава Милоша спасение – в вере. Е.Косински же дает понять, что ни одна религия,

ни одна идеология не в состоянии заключить в себе весь накопленный человечеством опыт и избавить от страдания. Ни магия, ни вера в злые или добрые силы или самые прекрасные идеи не являются спасением для всех. Каждый должен сам пройти свой путь познания и через ошибки, страдания и муки обрести своего бога.

*****

1. Современное зарубежное литературоведение. Энциклопедический справочник. – М.: Intrada, 1999. – 319 с.
2. *Зверев А.М.* XX век как литературная эпоха // Вопросы литературы. – 1992. – вып.11. – С. 3 – 56.
3. *Denisova T.* Mainstream and the Context of Multiculturalism. // 20th Century American Literature after Midcentury. International Conference Proceedings. Kyiv, 25-27 May, 1999. – Kyiv: Publishing «Dovira», 2000. – 367 p.
4. *Дьякова Т.А.* Человек в американском городе (на материале американской литературы 50-60-х гг. XX в.) // Американская литература и Россия. Тезисы конференции. г. Москва, 4-9 декабря 1995 г. – Москва: Факультет журналистики, 1995. – С. 85 – 89.
5. *Чеслав М.* Бедный христианин смотрит на гетто. Пер. Сергея Морейно // Милош, Ч. Стихотворения // Новая Польша. – 2006. – №4. – С. 16 – 18.
6. *Брио В.* Между Россией и Европой. Чеслав Милош о Польше, России, Европе // URL: <http://institut-est-ouest.ens-lyon.fr/spip.php?article117&lang=fr> (дата обращения 30.09.2011).
7. *Бродский И.* Сын века // URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/1/brod.html> (дата обращения 30.09.2011).
8. *Косинский Е.* Садовник // Ступени: романы, повесть. – М.: БСГПресс, 2001. – 414 с.
9. *Jarniewicz J.* War and the Absence of War in “The Painted Bird” from Jerzy Kosinski. // Jerzy Kosinski Man and Work at the Crossroads of Cultures / edited by Agnieszka Salska and Marek Jedlinski. – Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 1997. – PP. 103 – 111

PROTAGONISTS OF POLISH ÉMIGRÉ WRITERS IN SEARCH OF GOD

J.Y.Sadovskaya

A search for one's place in the world, a sense of belonging and loneliness, alienation and finding belief, a choice of religion and God are in the center of the works of C.Milosz and J.Kosinski, Polish émigré writers of the 20th century, who, having lived through the horrors of the Second World War, offer different ways of saving man's soul in a cruel world.

Key words: existentialism, postmodernism, religion, belief, God, alienation, loneliness.

*****

Садовская Екатерина Юрьевна – кандидат филологических наук, зав.кафедрой бизнес-коммуникаций Института бизнеса и менеджмента технологий Белорусского государственного университета.

E-mail: kutka2000@mail.ru

Поступила в редакцию 06.05.2013